

То, что произошло дальше, было катастрофой. Силан смотрит на котенка на кровати и недоверчиво бормочет. Он никак не мог поверить, что его дочь превратилась в кошку. Мужчина стал искать Виолетту по всей комнате: под кроватью, столом, внутри сундуков и шкафа. Поскольку поиски его не увенчались успехом, то он приказал своему слуге перевернуть весь дом, чтобы найти юную госпожу. И Силан вновь посмотрел на спящего на кровати котенка. Дрожащим голосом мужчина пробормотал о том, что это не может быть Виолетта. Сзади его фигура выглядела так, словно он несет на своих плечах отчаяние всего мира. Это выглядело душераздирающе.

Это мир воспоминаний Виолетты. Почему Гортензия способен видеть окружающих, хотя сама главная героиня всего этого находится без сознания? Отбросив все эти сомнения, эльф продолжил наблюдать за ситуацией с Силаном со стороны.

Слуга сообщил ему, что Виолетты нигде нет. В этот момент атмосфера изменилась. Силан кричит на слугу, говоря о том, что это неправда, и приказывает обыскать все еще раз. Это на него совсем не похоже.

Силан неуверенно приближается к кровати. Когда он увидел нож, застрявший в подушке, то схватился за голову и вскрикнул. Мужчина подверг свою дочь опасности. Похоже, граф плачет, потому что чувствует себя виноватым. У него нет другого выбора, кроме как принять то, что Виолетта превратилась в кошку. Он достал нож, по крайней мере так показалось, и присел рядом с Тритомом Серсией.

В глазах Силана появилось безумие. Он хочет сделать что-то возмутительное. Мужчина поднял руку, в которой держал нож, целясь прямо в сердце. Но прежде чем лезвие коснулось груди врага, из коридора раздался голос. Это был голос слуги, отправившегося до этого искать Виолетту. Он вновь отчитался перед Силаном, что госпожи нигде нет.

Граф заплакал. Глубокое горе, печаль и гнев. Это был крик, смешанный со всевозможными негативными эмоциями.

Затем он сделал нечто удивительное. Мужчина начал наносить удары ножом Тритому Серсии, который находился без сознания. Нож вонзился ему в живот, из раны дугой хлынула кровь. Она окрасила ковер спальни в красный. Гортензия и не мог предположить, что этот мужчина не остановится лишь на ударе по затылку. Было заметно, сколько гнева таилось в душе Силана на человека, причинившего вред его дочери, но поведение графа слишком однобоко и интенсивно. Если так и продолжится, то даже магия восстановления не сможет залечить раны. В самый разгар этого кошмара, кто-то остановил Силана, чьи руки окрасились кровью.

[Человек, пора остановиться, а то он умрет.]

Это был великий дух с каштановой шерстью, маленьким телом и круглыми глазами – померанский шпиц.

[С помощью своих чудесных сил ты сможешь вернуть этого человека в прежнее состояние.]

— О, великий дух, господин! – Силан цепляется за Поморца весь в крови. — Моя дочь, моя дочь стала кошкой! Я уверен, что маг, связанный с этим человеком, проклял мою дочь! Пожалуйста, прошу, помоги мне!

[Нет. Я же говорил, что только одно желание может быть исполнено.]

— Это оно!

[Тебе нужно не просить снять проклятие со своей дочери, а исцелить раны этого человека.]

— ...

[Давай, быстрее! Такими темпами твои близкие станут семьей убийцы!]

Силан широко раскрыл глаза и задрожал. Затем он пополз обратно к Тритому Серсии. Этот человек, изувеченный графом, походил на жалкое насекомое. Трудно будет заживить все эти раны, если маг не владеет высоким уровнем магии восстановления. Будучи магом пятого ранга, этот мужчина, должно быть, прилагает много усилий, чтобы залечить даже самую маленькую ранку.

Однако Гортензии видится чудодейственная сила. Вокруг Тритому Серсия возник ярко-красный магический круг. Этот красный цвет был настолько зловещим. Эльф ранее никогда не видел такой. Кровь пузырилась из раны, как будто кипела. Она стала хорошо затягиваться. Это не магия восстановления.

Анти-пята.

Это запрещенная техника, разрушающая жизнь использующего, но исцеляя другого человека. В отличие от магии, преобразующей и восстанавливающей магическую силу, она запрещена, поскольку высока вероятность того, что заклинатель умрет.

На лбу Силана выступили капельки пота, но он продолжает лечить Тритому Серсия.

[Этого достаточно.] – сказал Поморц и исчез.

— Великий дух! Великий дух! Ах... Боже...!

Какая связь между Силаном и Поморцем. Не понятно. Гортензия стиснул зубы.

— Ууу...!

В этот момент очнулся Тритому Серсия. Он тут же встал и пришел в ужас от количества крови на ковре. Мужчина проверил рану на своем затылке, но ее не было. Однако как бы хорошо не затянулась рана, факт нападения остается. Естественно, Тритому Серсия обвинил Силана. Он сказал, что пойдет в нужное место и по всей строгости заплатит за свои грехи. Но граф попросил оттянуть это на одну ночь. И также попросил никому не рассказывать о том, что Виолетта превратилась в кошку. Здесь Тритому Серсия обусловил исполнение желания Силана его помолвкой с Виолеттой. Граф же, касаясь лбом пола, умолял не делать этого. Если не могут себе этого позволить, то придется платить. Силан серьезно кивнул на условия Тритому Серсии.

После этого граф, вероятно, побежал в Запретную комнату Отдела магии, чтобы снять проклятие Виолетты. А потом... встретил Гортензию и заключил контракт.

Причина смерти Силана, скорее всего, не заключалась в болезни или проклятии Гортензии. Должно быть, он умер из-за использования той запрещенной техники.

Внезапно пейзаж искажается. Кажется, магия мысленного вмешательства снята. Окруженный частицами света, Гортензия возвращается в свой первоначальный мир.

◇◇◇

[Ты проснулся?]

Перед Гортензией находился великий дух – Поморц.

<http://tl.rulate.ru/book/75382/3666654>